

Глава 783: Наследник

Все произошло слишком быстро, никто из них не ожидал, что Хуан Сяолун, который все это время стоял в защите, внезапно атакует и превратит великого Лу Цуна в плоский мясной блин!

Цзян Ханьчжи чувствовал, как его конечности холодеют, ужасная мысль пришла ему на ум. Раньше Лу Цун хвастался, что даже Хэ Фэйфань, прорвавшийся до Небесного царства, не смог бы его убить.

Но вот, только что, Хуан Сяолун размазал Лу Цуна одним пальцем ...!

Значит ли это, что Хуан Сяолун был сильнее Хэ Фэйфаня? Сильнее Хэ Фэйфаня Небесного царства?!

Присутствующие предки и патриархи были мрачными.

Желание убивать виднелось в глазах директора института лазурного дракона Цинь И, глядя на Лу Цуна, чей труп лежал сплюснутый на сцене.

Лу Цун был одним из лучших талантов Института Лазурного Дракона в последние годы. Фактически, талант Лу Цуна был не хуже его личного ученика, Сян Минжи.

Он был одним из самых многообещающих учеников, должен был прорваться к Небесному царству!

Он был бы дополнением к их мастерам Небесного царства Института Лазурного Дракона!

Но Хуан Сяолун убил Лу Цуна!

Глаза Цинь И истекали кровью, он взревел: «Хуан Сяолун, иди сюда и умри!» Ладонь Цинь И увеличилась несколько раз, покрываясь слоем чешуи лазурного дракона, атакуя Хуан Сяолуна.

Ци лазурного дракона вылетела из правой ладони Цинь И, превратившись в огромного лазурного дракона. Его рев сотряс небо.

Гости отошли от их шока.

Удивленный силой, показанной его собственным учеником, директор Института Черного воина Фэн Ян не ожидал, что Директор Института Лазурного Дракона внезапно атакует Хуан Сяолуна. Когда он заметил это, он заорал: «Цинь И, ты старая собака, как ты смеешь!» Его ладонь ударила по Цинь И, но он все еще отреагировал слишком поздно.

Атака Цинь И продолжалась. Когда атака Цинь И собиралась поразить Хуан Сяолуна, гигантский лотос расцвел на сцене, испустив слабый розовый туман, когда он вращался, блокируя огромного лазурного дракона.

Огромный лазурный дракон врезался прямо в огромный цветок лотоса. Розовый лотос становился все ярче, и огненный дракон взревел. Лазурный свет взлетел ввысь, но, несмотря ни на что, он не мог прорваться сквозь громадный барьер розового цвета.

Окружающие гости увидели, как Цинь И содрогнулся, образуя мощного лазурного дракона, который мог уничтожить само небо и землю, но на самом деле он не смог прорваться сквозь этот, казалось бы, хрупкий барьер лотоса.

Все взгляды повернулись к Святой Матери Яо Чи.

Ясно, что этот огромный лотос был сформирован божественной силой святой Матери Яо Чи.

К этому моменту прибыла атака Фэн Яна и рассеяла огромного лазурного дракона.

Впоследствии цветок лотоса постепенно исчез.

«Директор Цинь, в битвах смерть и травмы неизбежны». Голос святой матери Яо Чи звучал: «Это только соревнование между младшими, я удивлена, что директор института Цинь начнет атаку».

Хотя святая мать Яо Чи ходила вокруг да около, все присутствующие знали, что она упрекает Цинь И. Мастер небесного царства, не обращая внимания на свой статус, пытался убить Хуан Сяолуна.

Они были на горе Яочи, это был банкет Святой Матери Яо Чи. Цинь И напал, не обращая внимания ни на что, это было сродни неуважению святой матери Яо Чи.

Давление Святой Матери Яо Чи тихо распространялось, охватывая весь пик Яочи, но большая часть его была сосредоточена на Цинь И.

Выражение Цинь И было уродливым. Некоторое время колеблясь, он выдавил улыбку: «Хе-хе, святая мать Яо Чи права, смерть и травмы неизбежны. Моя атака не имела другого смысла, чем желание проверить силу Хуан Сяолуна, может быть, я дал бы ему совет. Я не знал, что это приведет к тому, что святая мать Яо Чи и директор Института Фэн Ян не поймут меня».

Все гости были в тупике, никто не представлял, что Цинь И был на самом деле так бесстыден. Для всех было очевидно, что он хочет убить Хуан Сяолуна за один ход, но теперь он фактически сказал, что он только хотел оценить силу Хуан Сяолуна и посоветовать ему!

«Так ли это?» Святая мать Яо Чи ответила неуклонно, ее безмятежное лицо не выдавало её мыслей.

Фэн Ян фыркнул с презрением, его холодный взгляд фиксировался на Цинь И.

Если бы они не были на празднике Святой Марии Яо Чи, он бы подбежал и сразился с Цинь И.

Конечно, самое главное, что Хуан Сяолун не пострадал. Фэн Ян был благодарен за помощь Святой Матери Яо Чи.

Фэн Ян вернулся на свое место, пристально глядя на Цинь И с мрачным лицом, когда он вдруг громко рассмеялся: «Кстати, о ставке, мне действительно нужно поблагодарить директора Института Цинь И за представление нам пятисот миллиардов монет Цинлун. Хе-хе, директор заинтересован в том, чтобы сделать еще одну ставку?» Фэн Ян намеренно повысил голос, говоря «пятьсот миллиардов».

Рот Цинь И задергался, руки сжались в кулаки, но он не сказал ни слова.

Окружающие гости неодобрительно качали головами, сердце директора Лазурного Дракона, вероятно, истекало кровью. Мало того, что он потерял талантливого ученика, который мог прорваться к Небесному царству, он также потерял пятьсот миллиардов!

Пятьсот миллиардов!

Не пятьдесят миллиардов!

Если Цинь И согласился на другую ставку, он и остальная часть Института Лазурного Дракона остались бы без штанов.

Увидев, что Цинь И молчит, Фэн Ян засмеялся: «Если директор Цинь И не может достать пятьсот миллиардов, давайте поставим 200 миллиардов. Не говори мне, что у тебя нет даже двухсот миллиардов?»

Лицо Цинь И стало зеленым, затем красным. Он терпел гнев. Несколько предков и патриархов, сидящих за Цинь И, могли почувствовать, как вокруг него вспыхнуло желание убивать.

Фэн Ян потерял интерес, когда он не смог спровоцировать Цинь И на ещё одну ставку. В конце концов, это был праздник Яо Чи, бой должен был продолжаться. Он поднял взгляд на сцену, чувствуя утешение. На этот раз это отродье действительно преподнесло ему большой сюрприз. В то же время Фэн Ян усмехнулся, он все еще недооценивал этого ученика. Его лицо расцвело широкой улыбкой.

Хуан Сяолун все это время оставался равнодушным. Его взгляд пронесся над угрюмым Цинь И, он подумал про себя. «Подожди турнира по прорыву в небесное царство, там я позабочусь и о Сян Минжи. Тогда Цинь И, вероятно, сойдёт с ума».

Два великих старейшин Института лазурного дракона вылетели на сцену, чтобы собрать тело Лу Цуна, однако его тело застряло в сцене, заставив двух великих старейшин приложить все усилия, чтобы отделить его от сцены.

После того, как два старейшины Лазурного Дракона убрали тело Лу Цуна со сцены, никакие другие ученики не посмели выйти на сцену, чтобы бросить вызов Хуан Сяолуну.

Даже сам Лу Цун был убит Хуан Сяолуном всего за один ход. Если бы они поднялись, это было похоже на самоубийство.

В итоге Хуан Сяолун занял первое место.

Красивые глаза Святой Матери Яо Чи сверкали, наблюдая за Хуан Сяолуном, в них была еле заметная мягкость.

При этом битва подошла к концу, но банкет продолжился.

Различные предки и патриархи с энтузиазмом поднимали свои винные кубки, поздравляя Фэн Яна. Некоторые из них, прибывшие из Галактики Лазурного Дракона, подошли к нему.

Конечно, многие неоднократно поздравляли святую Мать Яо Чи.

Оживленный смех согревал атмосферу, единственные, кто не в настроении смеяться, были люди из Института Лазурного Дракона.